

Все живо в памяти моей

РОДОСЛОВНАЯ

Вчера день рождения отметило историко-родословное общество в Ярославле. По словам его председателя Юрия Аруцева, семейные летописцы нашли друг друга просто по цепочке, через знакомых, а встретиться им ровно три года назад помог историко-архитектурный и художественный музей-заповедник. С тех пор они и считают его своим родным домом, а местом празднества стал музейный концертный зал «Классика».

Платного членства в ярославском отделении Российского историко-родословного общества нет. Объединяет этих близких по духу людей бескорыстный интерес к своим корням, и только он. Откуда в нашей жизни, полной забот о хлебе насущном, берутся «семейные Пимены»? У каждого, конечно, свой вариант ответа на такой вопрос. Например, Нину Обнорскую, Александра Бородкина, Андрея Данилова, как можно предположить, вдохновила в свой час муза истории Клио.

В жизни заведующего грешневским филиалом «Карабихи» Владимира Яковлева наверняка не обошлось без влияния его любимого классика Некрасова. «Клим Яковлев помалчивал» – есть такая строка в «Кому на Руси жить хорошо».

Инженера Александра Викторовича усадили за родословную драматические личные обстоятельства. Инвалид первой группы, он многие годы не выходит из дома. И собственной душе не дает записать, и для потомства постарался: почти трехвековую родословную Викторовых столичный «Народный архив» определил на вечное хранение.

А вот хорошо знакомого нашим читателям секретаря местного отделения ИРО, врача Александра Пенкина, по его собственным словам, семейным летописцем сделала наша газета. Еще в застойные времена начал он собирать материалы о родословной крестьян Пенкиных, но никому, кроме домашних, находки не показывал. В середине 90-х прочитал в «Северном крае» статью, где говорилось о том, что в нынешние времена «люди больше интересуются родословными собаками, чем своими предками».

До глубины души возмутил доктора Пенкина такой перегиб и парадокс. В свободное от работы и семьи время он так расстарался, что наступление нового века отметил выпуском набранного на компьютер и собственноручно переплетенного на страницах на семьсот «Все живы в памяти моей».

По количеству героев – их без малого полтысячи! – не уступил Александр Геннадьевич ни Толстому, ни Бальзаку. Родоначальник фамилии крестьянин Иван I из деревни Щелканиха Ярославской области родился год в год с русской гвардией

Снимок, вынесенный на обложку книги, – из семейного архива наших земляков, потомственных служителей культа священников Поздеевских.

и открытием Ньютоном закона всемирного тяготения.

Совершенно особый случай – председатель отделения, коллега Пенкина Аруцев. Натренированный ум и зоркий взгляд медэксперта, дар исследователя и художника, мастерство каллиграфа, увлечение поэзией – все послужило не имеющему аналогов рукописному труду о судьбе восьми поколений его армянско-грузинского по корням и позже обрусевшего рода, ни разу не перерубленного сабельной сталью. Аруцевы ставили не на крепость клинка и бешеную скачку, а на силу мысли, права и договора.

Общение гостей в зале «Классика» было главным образом в рифму. Семейные летописцы отметили окончание трехлетней издательской акции: выход в «Нюансе» уникального издания «Стихи о родителях».

Юлиан НАДЕЖДИН.